

К 150-летию Одесского художественного училища

Школа рисования и живописи

Из воспоминаний Соломона Кишиневского

Одесскому художественному училищу исполняется 150 лет. Дата внушительная. Со дня своего образования скромная рисовальная школа пережила множество реорганизаций, меняла названия – но всегда держала марку одного из лучших художественных учебных заведений в стране. И если попробовать составить список художников – воспитанников училища, чьи имена получили известность и остались в истории искусства, это будет список, удивительный не только по качеству, но и по количеству персонажей. Известный одесский живописец Соломон Кишиневский на фоне таких фигур, как Леонид Пастернак, Борис Анисфельд или Давид Бурлюк, выглядит скромно. Но его воспоминания о годах учебы, живые, непосредственные, представляют несомненный интерес.

Несколько слов о мемуаристе. Соломон Яковлевич Кишиневский (1864-1942) почти всю жизнь, за исключением молодых лет, прожил в Одессе. Подростком в 1879 г. поступил в рисовальную школу и, окончив ее в 1883 г., вместе с товарищем по учебе Л. Пастернаком уехал совершенствоваться в Академию художеств Мюнхена. Побывал в Париже и Риме. А в 1888 г. вернулся в родной город уже навсегда. Чем он только не занимался! Преподавал, сотрудничал в прессе – причем и как журналист, и как рисовальщик, организовывал выставки, читал лекции, водил экскурсии. И все время продолжал работать как художник. С 1927 года начал писать мемуары – в тонких ученических тетрадях, что-то на отдельных листах, иногда тексты повторяются с небольшими изменениями. Так, публикуемый отрывок «Экскурсия» существует на отдельном двойном листе и в тетради. Последний записанный старым художником фрагмент датирован маем 1941 года. В картотеке С.З. Лущика сохранились записи бесед с очевидцами, которые рассказали, что зимой 1941-42 года перед уходом в гетто Кишиневский принес рукописи и две картины

в семью своего знакомого коллекционера В.И. Кравцова. Сейчас часть текстов воспоминаний хранится в собрании Одесского художественного музея, а часть – у С.З. Лущика. Оригинал отрывка, посвященного годам учения в рисовальной школе, находится в коллекции С.З. Лущика и публикуется с любезного разрешения исследователя и его семьи.

Соломон Кишиневский

Юношество

Я начал рисовать очень рано. Когда был еще маленьким, я уже писал акварелью, научился и масляной живописи. Все это я успел проделать, совсем не подозревая, что в городе имеется школа рисования и живописи. Когда я об этом узнал, с быстротою молнии схватил фуражку и стрелой пустился на Нежинскую улицу (теперь Франца Меринга), где тогда помещалась «Школа рисования и живописи» при Обществе изящных искусств. Были сумерки... Я остановился перед большим двухэтажным зданием с огромными окнами. У ворот стоял человек с угристым, багровым и немного припухшим снизу носом, с маленькими слезливыми глазами, с низким скрытым лбом и с короткими топорщащимися волосами на голове... Из-под его далеко не первой свежести пиджака выглядывала косоворотка довольно грубого холста. Рукава пиджака были длиннее рук субъекта... Добродушный вид стоявшего у ворот придал мне смелости, и я к нему подошел...

– Здравствуй, дяденька, – обратился я к субъекту.

– Здравствуй, малыш, – получил в ответ.

– Здесь Рисовальная школа?

– Да, здесь!

Я вперил свои глаза в счастливец, который живет в доме, где учат рисованию... Вступив в Школу, я узнал, что это был сторож Школы Василий.

Судьба моя была решена. Я должен сделаться художником! До этого момента я был отдан в Коммерческое училище, но коммерция не шла мне в голову, как и моему товарищу по училищу Александру Бернарди, сыну военного капельмейстера, итальянца из Милана, имевшего в городе большой успех (военные оркестры